

отличить от страдательных причастий настоящего времени, что они все, очевидно, воспринимаются на практике как страдательные причастия настоящего времени» [Калакуцкая 1971, с. 163]. Мысль Л.П. Калакуцкой хочется уточнить: семантическую разницу между отглагольным прилагательным, например, *невыразимый* и причастием (*не*) *выражаемый* носители языка достаточно отчетливо понимают и могут объяснить; отождествляющие ассоциации возникают именно на основании ВФ прилагательных на –м–. Деадъективация указанных прилагательных происходит через актуализацию семантики пассива и получает следующие формы речевого выражения:

употребление в конструкциях с прилагательным на –м– творительного агенса: *За тем, что рассказал Фэлкон, стояло больше, чем слова... куда больше... не испытанное, не представимое ими никогда* (Е. Груш); *Шифровка повелевала командиру крейсера «Лайон» срочно выходить в море, покинуть территориальные воды страны – до 24.00 текущих суток, а не послезавтра, как было по плану, и спешка, Джорджем не объяснимая, понималась Петей и Глашей точно и просто* (А. Азольский); *Держись же, Россия, твердо веры своей и Церкви, и Царя православного, если хочешь быть непоколебимой людьми неверия и безначалия* (Иоанн Кронштадский);

употребление в аналогичных условиях творительного орудийного, управление которым несвойственно другим отглагольным прилагательным: *Через пару часов развезет все в жидкую кашу, по городу ни пройти ни проехать, а на ботинках непременно выступят не победимые никаким гуталином мерзкие белые разводы* (И. Иртенев); *Не остановимый ни воплями женщин, ни криками собственных соратников, Сухоручка наконец выстрелили* (Е. Евтушенко); *...на поверхности же всегда будут пребывать и загадочные, не постижимые земным разумом тексты* (В. Сендеров);

употребление прилагательных с наречиями образа действия и наречиями *легко, трудно*, что также несвойственно другим прилагательным, в том числе и отглагольным, но характерно для причастий: *Со временем научиться имитировать «технически» можно что угодно и на любом уровне качества, никак не отличимого от возможностей человека (газ.)*; *Наступила тишина, которая казалась почти физически ощутимой* (М. Райнхарт, перев.); *Потеря для русской армии трудно заменимая и, конечно, всеми истинно военными сильно оплакиваемая* (Б. Акунин).

Выводы. Во всех описанных случаях «обратной» транспозиции происходит семантическая переоценка морфемного материала существительных, наречий, прилагательных: аффиксы, выполняющие в синхронии языка деривационные функции, под влиянием ВФ слов осмысливаются как грамматические. «Обратная» транспозиция открывает говорящим доступ к синтагматическому потенциалу той части речи, чей образ хранит слово, и тем самым позволяет не только экономно, но и семантически многопланово выразить нужную мысль, поскольку «обратные» транспозиты, вызывая двойные ассоциации, как правило, приобретают в тексте обогащенный смысл.

Источники и литература

1. Бабайцева В.В. Явления переходности в грамматике русского языка: монография. – М.: Дрофа, 2000. – 640 с.
2. Блинова О.И. Явление мотивации слов. – Томск: Изд-во Томского университета, 1984. – 191 с.
3. Гридина Т.А. Языковая игра: стереотип и творчество: Монография. – Екатеринбург: Урал. гос. пед. университет, 1996. – 214 с.
4. Ермакова О.П., Земская Е.А. Сопоставительное изучение словообразования и внутренняя форма слова // Известия АН СССР. Сер. лит. и яз. – Т. 44. № 6, 1985. – С. 518 – 525.
5. Калакуцкая Л.П. Адъективация причастий в современном русском литературном языке. – М.: «Наука», 1971. – 227 с.
6. Немченко В.Н. Современный русский язык. Морфемика и словообразование: Учебник. – Нижний Новгород: Изд-во Нижегородского ун-та, 1994. – 296 с.
7. Улуханов И.С. Единицы словообразовательной системы русского языка и их лексическая реализация. – М.: Ин-т русского яз. им. В.В. Виноградова РАН, 1996. – 222 с.
8. Чернейко Л.О. Проблема дискурса в свете концепции внутренней формы слова, языка, речи // Текст. Структура и семантика: Доклады X Юбилейной международной конференции. / Отв. ред. Е.И. Диброва. Т. 1. – М.: МГОПУ им. М.А. Шолохова, 2005. – с. 154 – 166.
9. Шанский Н.М. Очерки по русскому словообразованию. Изд. 2–е, доп. – М.: КомКнига, 2005. – 336 с.

Полухович О.В.

СПЕЦИФИКА АНТРОПОЦЕНТРИЗМА ФИЛОСОФИИ ВОЗРОЖДЕНИЯ ПРЕДНАЗНАЧЕНИЕ ЧЕЛОВЕКА У ДАНТЕ АЛИГЬЕРИ

Эпоху Возрождения определяют как «открытие мира и человека». Ренессанс не только «открыл» человека, но и пересмотрел всю систему взглядов на мир, Бога, природу, общество, с тем чтобы утвердить гуманистические идеи. Мир воспринимается не как юдоль печали и слёз, а как пространство, открытое для преобразования. Земное предназначение человека видится в следовании законам природы, в уподоблении Богу.

Формированию нового гуманистического мировоззрения во многом способствовало творчество выдающегося поэта, мыслителя Данте Алигьери (1265–1321).

Интерес к человеку, к его внутреннему миру – отличительная черта произведений автора

«Божественная комедия», философских трактатов «Пир», «О монархии».

Средневековая схоластика рассматривала человека с точки зрения его отношения к Богу и потустороннему миру. Данте в «Божественной комедии» оценивает человека в соответствии с его земным предназначением и земной жизнью. Опираясь на средневековые традиции (форма хождений в загробный мир и видений посмертной судьбы человека, принцип троичности композиции, написание терцинами и даже построение картины мира в соответствии со средневековыми представлениями), писатель не ограничился назидательным описанием загробных видений. В центре его внимания личный образ, образ живого человека, стремящегося познать истину. Именно в познании, по мнению Данте, заключается земное предназначение человека. Эту мысль он разъясняет в философских произведениях: «каждое творение, движимое предначертанием своей первоначальной природы, имеет склонность к собственному совершенству; и так как познание есть высшее совершенство нашей души, и в нем заключается наше блаженство, все мы от природы стремимся к нему» [10, с.112]. По убеждению исследовательницы Л.М. Брагиной, идеи Данте отличались от учения томистов, отрицавших возможность в земном бытии достижения истины, являющейся результатом божественного откровения [1, с. 70]. Таким образом, мыслитель ориентирует человека на активное познание мира и себя, что свидетельствует об отказе от средневекового созерцания.

Данте считает, что человек – это соединение двух начал, в котором «и бренное и вечное таится» [9, с.377], потому что он является творением природы и вместе с тем наделен божественным духом:

Зиждательная сила став душой
Лишь тем отличной от души растенья,
Что та дошла, а этой – путь большой... [9, с. 376]
Прадвигитель в веселии склонен,
Прекрасный труд природы созерцает,
И новый дух в него вдыхает он [9, с. 377]

Особенности природы человека обуславливают и его двоякое предназначение: земное предполагает достижение мудрости с помощью разума, однако возможности человеческого разума ограничены:

Поистине безумные слова –
Что постижима разумом стихия
Единого в трех лицах естества [9;238],

поэтому высшее предназначение человека – познание сущности Бога, возможное только «при содействии божественной воли» [10, с. 361].

По наблюдению А.Х. Горфункеля, в этом учении проявился разрыв Данте со средневековой традицией, ибо Высшее, внеземное блаженство как цель человеческого существования, по Данте, не требует отказа от блаженства, осуществимого на земле [3, с. 19].

Мыслитель утверждает самоценность человеческой природы, побуждает к активным действиям для достижения земного блаженства собственными силами.

Большое внимание автор уделял философии, так как именно выполнение философских наставлений, жизнь в добродетели являются путем к осуществлению земного предназначения человека.

Лучшими человеческими качествами, по мнению Данте, являются благородство и достоинство, однако не следует их связывать со знатным происхождением:

Не часто доблесть, данная владыкам,
Восходит в ветви, тот ее дарит,
Кто может все в могуществе великом [9, с. 265].

Человека характеризует деяние, с помощью которого он может возвысится до Божества или же уподобиться скоту:

Ужели ты не помнишь изречения
Из этики, что пагубней всего
Три ненавистных небесам влечения:
Несдержанность, злоба, буйное скотство [9, с. 81].

Путь к земному счастью человека, по словам автора, лежит через нравственное воспитание и образование:

О братья! – так сказал я, – на закат
Пришедшие дорогой многотрудной!
Тот малый срок, пока еще не спят
Земные чувства, – их остаток скудный
Отдайте постиженью новизны,
Чтоб, солнцу вслед, увидеть мир безлюдный!
Подумайте о том, чьи вы сыны!
Вы созданы не для животной доли,
Но к доблести и знанью рождены [9, с. 171].

Важным свойством человеческой природы является свобода воли. Данте отвергает мысль в том, что жизнь человека предопределена божественным провидением. Человек всегда имеет выбор между добром и злом, он же должен нести ответственность за содеянное:

Вы для всего причиной признаете
 Одно лишь небо, словно все дела
 Оно вершит в своем круговороте.
 Будь это так, то в вас бы не была
 Свободной воля, правды бы не стало
 В награде за добро в отмщенье зла [9, с . 319].

Мыслитель выражает сочувственное отношение к живым человеческим страстям. По его мнению, любовь очищает душу человека, способствует духовному возрождению:

Как луч бежит на световое тело
 Так нескончаемая благодать
 Спешит к любви из горного предела
 Даря ей то, что та способна взять,
 И чем сильнее пыл, в душе зажженный,
 Тем большей славой ей дано сиять.
 Чем больше сонм, любовью озаренный,
 Тем больше в нем благой любви горит,
 Как в зеркалах взаимно отраженной [9, с. 314].

Не вызывает критики у автора и стремление к славе, желание увековечить себя в памяти людей, что свидетельствует об отходе от средневековой аскетической морали.

Таким образом, через изображение загробного мира Данте демонстрирует формирование нового взгляда на природу человека, новое осмысление его достоинства и возможностей.

Опираясь на античное и библейское понимание человека, веря в его способность к безграничному духовному обогащению и усовершенствованию, эпоха Возрождения представляет человека совершенным творением Господа, утверждает право на земное счастье, свободу и творческую деятельность.

Источники и литература

1. Брагина Л.М. Итальянский гуманизм: Этические учения XIV–XV веков. – М., 1977.
2. Рутенберг В.И. Титаны Возрождения. – СПб, 1991. – 133 с.
3. Горфункель А.Х. Философия эпохи Возрождения. – М., 1980.
4. Ревякина Н.В. Проблемы человека в итальянском гуманизме второй половины XIV– первой половине XV в. – М.: Наука, 1977.
5. Соколов В.В. Европейская философия XV–XVII веков. – М.: Высшая школа, 1984.
6. Соколов В.В. Очерки философии эпохи Возрождения. – М.: Высшая школа, 1962.
7. История философии. Энциклопедия. – Минск, Книжный дом, 2002.
8. Философский энциклопедический словарь. – М., 2002.
9. Данте Алигьери. Божественная комедия. – М., 1961.
10. Данте Алигьери. Малые произведения. – М.: Наука, 1961.
11. Мир Философии. Книга для чтения. Ч. 2. Человек. общество. культура.– М.: Политиздат, 1991.

Попова С.Н.

НОВЫЕ ЯЗЫКОВЫЕ РЕАЛЬНОСТИ УПОТРЕБЛЕНИЯ ПРЕТЕРИТА В НЕМЕЦКОМ ГИПОТАКСИСЕ

В фундаментальных теоретических грамматиках и в новейших практических грамматиках [1, 2, 3, 4, 5, 6, 7, 8] не только не имеется указания на возможность употребления претерита в немецком гипотаксисе в сочетании с презенсом в главном предложении, но даже исключается сама возможность не презентно–перфектной корреляции временных форм. В связи с этим **целями** данной статьи являются структурно–семантический анализ относительного претерита и идентификация видов придаточных предложений – сфер его употребления.

Проведенные исследования потребовали постановку **проблемы** теоретического обоснования особого места претерита в системе немецких временных форм, а также сочетаний относительного претерита с иными временными формами в главном предложении. Решение **проблемы** дополняется исследованием текстологических функций претерита в гипотаксисе.

Традиционно регламентируется следующая корреляция временных форм в гипотаксисе с придаточным определительным: